

ВИТТЕ А. С. — в МПКК

ВИТТЕ Александр Сергеевич, родился в 1886. Получил высшее военное образование. Кадровый офицер царской армии, с 1914 — на фронте, в 1918 — проживал в Киеве, с мая 1919 — командовал авиационным парком Западного фронта. 6 сентября 1919 — вызван из Гжатска в Москву и арестован в Особом отделе ВЧК, куда был вызван для свидетельских показаний. Объявил голодовку протеста до суда, на одиннадцатый день прекратил ее, заверенный следователем, что принято постановление о его освобождении.

В ноябре 1919 — по просьбе юридического отдела он заполнил Карточку арестованного и передал заявление с подробным описанием всех обстоятельств ареста.

<18 ноября 1919>

«В Политический Красный Крест

Александра Сергеевича Витте
Бутырская тюрьма, 7 коридор,
72 камера (околоток)

Заявление

Обращаюсь с просьбой оказать возможное содействие по моему делу. Я последнее время, т<о> е<сть> с мая с<его> г<ода> командовал на Зап<адном> Фр<онте> 3 Авиационным парком. В конце августа был вызван воен<ным> лет<чиком> Сергеевым — начальником авиации при РСВ (Садово-Самотечная, 6) в Москву на допрос в Ос<обый> отд<ел> ВЧК, Лубянка 2 — к след<ователю> Фельдману — для свидетельских показаний об арестованном в Киеве в<оенном> лет<чике> Горшкове, которого я, живя в 18 г<оду> в Киеве, мог встречать и дать, по словам Сергеева, кое-какие показания в Следствен<ном> Отделении.

Следов<атель> Фельдман, опросив меня 2-го или 3-го сент<ября> (точно сейчас не помню), попросил меня еще раз приехать через дня два. Когда я прибыл 6-го, то был им направлен к следователю Лепину, который, опросив меня о встречах в Киеве с Горшковым, сказал мне, что последний на меня показывает, как на работавшего белым, почему мне предъявил это обвинение и арестовал меня, направив на другой день из ВЧК в Бутырскую тюрьму.

10-го сент<ября> я был вызван в контору тюрьмы к след<ователю> Лепину на допрос, причем следов<атель> мне сказал, что дело мое, вероятно, в течение недели будет окончено. Допросы были еще 3-го и 10-го октября, причем следователь Лепин мне говорил, что на будущей неделе дело будет закончено, но мне до сих пор результаты его неизвестны. Хотя обвинение мне и предъявлено при аресте, но мне не указан ни один уличающий меня факт моего преступления. Лично я знаю, что таковых и быть не может, т<ак> к<ак> я белым совершенно не работал, а служил Советской власти, по мере сил соблюдая ее интересы, и отдавал все свое время службе, что могло быть засвидетельствовано сотрудниками парка. Доказать, что я не служил белым, как мне рекомендовал след<ователь> Лапин, я к сожалению никак не могу. Кроме того, минусом для меня служит мое бывшее служебное положение — т<о> е<сть> кадровый офицер; хотя, если не ошибаюсь, Пред<седатель> Рев<олюционно-го> Воен<ного> Сов<ета> Троцкий указывал в одной из своих речей, что это обстоятельство не должно иметь основания, если человек добросовестно работал в Кр<асной> Армии. Последнее может

быть проверено запросом моих сотрудников в 3 Авиапарке, как я указал выше, но, видимо, Особ<ым> Отд<елом> это не принято во внимание.

Т<ак> к<ак> в Москве никого нет, кого бы я мог просить хлопотать о себе, то я и позволяю себе поэтому беспокоить Красный Крест просьбой оказать возможное содействие для выяснения положения — в каком находится мое дело и тех мер, каковыми можно его ускорить.

25-го сего октября я писал нач<альни>ку авиации Е. Л. Сергееву (Садово-Самотечная, 6) и начальнику Главн<ого> Управл<ения> авиации Е. Л. Акашеву или его зам<естителю> Кубацкому (Петроградское шоссе, особн<як> Манташева), но им и без того известно о моем аресте и, видимо, рассчитывать на них мне не приходится.

Обращаясь по месту своей службы в г<ороде> Гжатске за своим бельем или другими необходимыми вещами, по степени их присылки я вижу, что это крайне для них затруднительно. 24 окт<ября> мне было прислано одеяло, но белье, как я ни просил, не получил, хотя и было обещано скоро прислать.

Арестован я был без пальто, в легких башмаках, и пребывание в тюрьме при всех перечисленных условиях слишком тяжело ложится на здоровье.

Заявления я писал несколько раз нач<альнику> Следственного Отделения Ос<обого> Отдела ВЧК след<ователю> Фельдману, но дело мое вперед не подвинулось.

Только что меня вызвали расписаться, что я — в числе 68 человек переведен из ВЧК в Особ<ый> Отд<ел> МЧК — бумага послана коменданту Бут<ырской> тюрьмы от н<ачальни>ка следств<енного> отд<ела> Ос<обого> отд<ела> ВЧК Фельдмана от 6-го ноября за № 67213/5615.

Прошу извинить за беспокойство и принести заранее свою искреннюю признательность за все, Вами для меня предпринятое.

Александр Витте.

18 ноября 1919 г<ода>.

Б<утырская> тюрьма»¹.

В декабре 1919 — по просьбе юридического отдела МПКК он заполнил "Опросный лист", где подробно написал в графе "Особые замечания" о своей голодовке протеста.

<20 декабря 1919>

1. Фамилия, имя, отчество	Витте Александр Сергеевич
2. Где содержится (тюрьма, кор., кам., лагерь, ЧК и т. д.)	Бутырская тюрьма, 7 коридор, 72 камера
3. Возраст, национальность, подданство.	33 года, русский <...>
7. Грамотен или нет, где учился и кончил курс	окончил Кадет<ский> корпус Кавалерийское училище и авиационную шк<олу>
8. Профессия	бывший кадровый офицер
9. Место постоянного жительства перед арестом и адрес	гор<од> Гжатск – Смолен<ской> губ. 3-й авиационный парк
10. Чем занимался до февральской революции	На воен<ной> службе. Находился на фронте <...>
12. Чем занимался перед арестом	Командовал 3 авиац<ионным> парком (г<ород> Гжатск) <...>

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 334. С. 15-16. Автограф.

17. Когда арестован по настоящему делу
18. Где арестован
- 6-го сентября 1919 года
- в Особом отделе ВЧК (Лубянка 2), куда вызван был своим начальником авиадармом Сергеевым дать свидетельские показания об арестованном им в Киеве воен<ном> летчике Горшкове <...>
25. В чем обвинение
26. Есть ли приговор
- Летом 6-го сент<ября> в момент ареста обвинили в работе белым в 18 году.
Мне не известно.

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Телефонограмма № 119 от Особого отд<ела> МЧК —
Сообщите гр<ажданину> Алекс<андру> Серг<еевичу> Витте, что по делу его следствие закончено и в ближайшие дни будет рассмотрено Коллегией МЧК.

Зам<еститель> зав<едующего> отд<елом> МЧК Леонов.

Вх. № 19912. Получ<ено> в Бут<ырской> т<юрьме> 17/XII. 10 ч<асов> 55 м<инут>.

Прочитав ее, я написал заявление на имя коменданта тюрьмы, что буду продолжать голодовку до суда, о чем просил сообщить в МЧК. Исполнено ли это — мне неизвестно. Настойчивость подчеркивалась тем, что следов<атель> Лепин, допрашивая меня 10-го сент<ября>, сказал, что дело будет закончено в течение недели. При последующих допросах он мне говорил то же самое.

На 11-й день голодовки, когда я уже был сильно истощен, ко мне явился в камеру пом<ощник> коменданта, неизвестный гражданин, и, назвав себя следователем МЧК, сообщил, что Коллегия рассмотрела мое дело и постановила меня освободить. Считая, что этому заявлению можно верить, я прекратил голодовку и стал ожидать освобождения, но на другой день ко мне явился в камеру следователь Лепин (не был с 10 окт<ября>) и стал уговаривать бросить голодовку, добавляя, что скоро, очень скоро мое дело будет закончено.

После его посещения я положительно отказываюсь понять, где мое дело, и как понимать издевательства следователей над заключенными, т<ак> к<ак> считаю, что поступок со мной иначе назвать нельзя. Не имея в Москве никого, кроме своего начальства, я писал им (2 рапорта). Но ответа ни от кого не получил, почему и не знаю, дошли ли до них мои письма или нет. След<ователь> Лепин сказал, будто мое дело находится у него. Как понимать в таком случае телефонограмму из Ос<обого> Отд<ела> МЧК, я не знаю.

Подпись

Александр Витте»².

30 декабря 1919 — Александр Сергеевич Витте, благодаря ходатайству ПКК, был освобожден, о чем есть помета секретаря на его "Опросном листе" — «освобожден».

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 177. С. 72. Автограф.